

Вэй Шаньцюэ всегда спал чутко, а ложился за полночь. Когда утренний шум во дворе прервал его сон, его прямые брови резко сошлись у переносицы, а лицо потемнело от раздражения.

Накинув наспех халат, он распахнул дверь. Во дворе юноша увлечённо тренировался с копьём.

Только в этот миг Вэй Шаньцюэ вспомнил, что в его поместье появился новый жилец.

Копьё со свистом рассекло воздух, увлекая за собой кружащуюся листву. Внезапный рубящий удар обрушился на землю — мощно, неодолимо. Поднявшийся вихрь в мгновение ока разорвал летящие листья в клочья.

Пэй Чанъин опустил оружие. По его покрасневшему лицу катился пот, но он лишь весело, открыто улыбнулся:

— О, проснулся? Не хочешь размяться и сойтись в поединке?

Вэй Шаньцюэ смерил взглядом мальчишку, который едва доставал ему до груди, и на мгновение прикрыл глаза, гася вспыхнувшее из-за прерванного сна раздражение.

Затем он молча протянул руку. Чанъин тут же всё понял и ловким движением перебросил ему копьё древком вперёд.

Перехватив оружие, глава Вэй сделал резкий выпад. Серебряным росчерком блеснул наконечник — в его руках тяжёлое копьё словно ожило, послушное малейшему движению кисти.

В воздухе мгновенно разлилась тяжёлая, леденящая аура смерти.

Если удары Чанъина были размашистыми, прямыми и скрывали в себе подлинную угрозу, то приёмы Вэй Шаньцюэ отличались коварством и непредсказуемостью. Каждый выпад нёс в себе неминуемую гибель.

Оба они били наповал.

Юноша замер с приоткрытым ртом. Его тёмные глаза восторженно блестели. Не отрывая сияющего взгляда от Вэй Шаньцюэ, он выпалил:

— Ты... возьмёшь меня в ученики?

Вэй Шаньцюэ небрежно забросил копьё на стойку с оружием. Голос его прозвучал глухо и бесстрастно:

— Я евнух.

Сын прославленного, преданного долгу полководца идёт в ученики к упивающемуся властью евнуху... Узнай об этом свет — и доброе имя генерала Пэя окажется очернено, а фамильная доска над воротами его усадьбы будет навек покрыта позором.

Но Чанъина это нисколько не заботило. Он лишь беззаботно отмахнулся:

— И что с того? У тебя всё равно нет детей, так что я сам позабочусь о тебе в старости, а потом и в последний путь провожу!

Такая прямота разом разрушила ледяную маску Вэй Шаньцюэ. Он невольно усмехнулся:

— Выходит, даже когда ты женишься и обзаведёшься детьми, всё равно продолжишь сидеть у меня на шее в Поместье главы Восточного цеха?

— А почему нельзя? — искренне удивился Чанъин. В Поместье главы Восточного цеха кормили просто отменно. Юноша твёрдо решил налегать на еду, надеясь со временем перерасти самого Вэй Шаньцюэ.

— Если из-за женитьбы мне придётся съехать, то я просто никогда не женюсь, делов-то.

Улыбка сошла с лица Вэй Шаньцюэ.

— Не говори глупостей. Ты — единственная ниточка, связывающая род генерала Пэя с этим миром. Не смей потворствовать своим капризам. Хочешь жить здесь — живи, но подобных речей я больше слышать не желаю.

Пэй Чанъин обиженно надул губы.

«Всё равно не женюсь. Посмотрим, как ты заставишь меня войти в брачные покои, если у самого силёнок не хватит!»

Вэй Шаньцюэ неторопливо шёл по дворцовым галереям с церемониальным клинком на поясе.

Любой, кто попадался ему навстречу, тут же склонялся в глубоком поклоне, боясь издать даже лишний вздох.

У дверей императорского кабинета дежурный евнух уже собрался было доложить о визите

главы Восточного цеха, но стоило Вэй Шаньцюэ едва заметно повести рукой, как слуга послушно склонил голову и отступил в сторону.

— Учитель, мы занимаемся уже так долго... Может, сделаем небольшую передышку?

— Ваше Величество, сегодня вы не усвоили и половины вчерашнего урока, так что прерываться нельзя.

— Но сегодняшний свиток невыносимо труден! У меня от него уже голова раскалывается.

— Ваше Величество, — подал голос вошедший Вэй Шаньцюэ, почтительно склонив голову. — Если сегодня вы прилежно закончите все уроки почтенного наставника, я лично сопровожу вас на Императорский конный двор — взглянуть на новорождённого жеребёнка.

— Глава Вэй, — сухо кивнул великий наставник, приветствуя вошедшего без особого тепла.

Услышав о прогулке, молодой император мигом оживился. Он поспешно выпрямился в кресле и с самым серьёзным видом обратился к учителю:

— Наставник, прошу вас, продолжайте скорее!

Обретя заветную цель, юный правитель схватывал всё на лету. Вскоре он уже без запинки декламировал сложные строки наизусть и без труда разъяснял скрытый в них глубокий смысл.

Закончив занятие, великий наставник засобирався уходить. На пороге он переглянулся с Вэй Шаньцюэ и едва заметно кивнул ему в знак признательности.

На Императорском конном дворе царил безупречный порядок, все стояла лоснились чистотой. Юного императора бережно усадили на маленького послушного жеребёнка.

Вэй Шаньцюэ сам взялся за поводья, ведя лошадку шагом.

— Вот вырасту, — взволнованно заговорил Чжоу Чэнъянь, крепко сжимая седло, — и стану великим воином, что расширит границы Поднебесной! Моя непобедимая конница погонит прочь всех степных варваров!

— Повинуюсь. Преданный слуга приложит все силы, чтобы помочь вашему величеству исполнить задуманное.

Проводив Чжоу Чэнъяня обратно во внутренние покои, глава Вэй снова вернулся к конюшням.

— Глава Вэй, — один из конюхов с глубоким поклоном вывел великолепного скакуна. — Этого жеребца зовут Летящий Иней. Нрав у него дикий, до сих пор никому не покорялся.

Словно подтверждая его слова, Летящий Иней громко всхрапнул и раздражённо забил копытом по земле.

Вэй Шаньцзюэ одним гибким движением взлетел в седло. Не прошло и пяти минут, как строптивый конь был полностью усмирён. Уверенно направляя послушного теперь зверя, глава Вэй выехал за ворота дворца и направился к Поместью главы Восточного цеха.

Едва спешившись у дома, он бросил слугам короткий приказ:

— Позовите ко мне молодого господина Пэя.

<http://bllate.org/book/20384/2106263>